

HSSB1039: Высокомерный, властный Янь Чжаогэ

Женщина-император Цзе Минконг не собиралась объединяться с Янь Чжаогэ и нападать на Небесного Императора.

Хотя ее глаза были закрыты, ее "взгляд" все еще перемещался между Янь Чжаогэ, Янь Ди и Небесным Императором.

Ее ледяные черты лица, которые всегда казались застывшими с момента ее появления, в этот момент слегка разморозились, а в уголках рта появился намек на улыбку.

"Небесный Император, ты издеваешься над слабыми, как над сильными, в первую очередь. Раз уж ты потерпел неудачу однажды, ты не будешь настолько бессовестным, чтобы попытаться сделать это снова, верно?" равнодушно сказала женщина-император.

Небесный Император стоял в воздухе, зеленая ци на его лице наконец-то угасла после долгого времени, так как его раны были временно подавлены.

Если он не будет предпринимать никаких атак, то Поздний Земной Текст, естественно, не предпримет ответных действий.

"Пункт ниже касается культивирования этого скромного даоса. У этого скромного даоса он точно должен быть, - спокойно сказал Небесный Император, - Более того, Янь Чжаогэ с горы Широкого Крида убил самого любимого ученика этого скромного даоса, Цин Шуцзы. Я не могу оставить это просто так, несмотря ни на что".

Женщина-император ответила: "Даже если бы меня здесь не было, ты все равно не смог бы ничего сделать с этой горой Широкого Крида".

Небесный Император сказал: "Если бы Парчового Фу не было здесь, а ты не действовал, победа и поражение все еще оставались бы под вопросом."

"Верно, если ты будешь главным нападающим, а Чжуан Шэнь и остальные трое будут тебе помогать, - глаза женщины-императора были закрыты, и она слегка приподняла брови, - Янь Чжаогэ должен будет руководить ритуалом, чтобы противостоять тебе, и он будет эффективен только против тебя. Янь Ди, Юго-Восточному Цао и Северо-Восточному Лю придется сражаться втроем против четверых, что тоже неизбежно будет сложнее."

"Тем не менее, если бы они сосредоточились только на защите, они все равно смогли бы продержаться долгое время."

Единственное, о чем им придется беспокоиться, так это о том, что ты терпеливо создашь формацию, чтобы опутать это Королевское Тростниковое Море, медленно перемалывая Широкую Тростниковую Горю со временем."

Женщина-Император захихикала: "Как Истинный Бессмертный, не стыдно ли тебе использовать этот метод против Святых Боевых Существ?"

Хотя Небесный Император был ранен сильнее, чем раньше, он уже успокоился: "Будь то сила или стратегия, раз у них есть возможность помешать этому скромному даосу, я, естественно, буду считать их противниками одного уровня. Так какое отношение это имеет к бесстыдству?"

"Ритуал поддерживается только силой Тусклого Лучезарного Колеса, Печати Крайнего Ян и

самого Янь Чжаогэ. Поскольку Тусклое Лучезарное Колесо не является полноценным Бессмертным Артефактом, оно в конечном итоге истощится раньше тебя", - мягко сказала Женщина-Император, - "Тем не менее, не стоит слишком радоваться. Хотя Фу Юнчи по какой-то причине помешали, если это затянется, то рано или поздно он обязательно объявится".

Парчовый Император вздохнул, глядя на сигил, сформированный из Позднего Земного Текста: "Верно, победу и поражение в этом Королевском Тростниковом Море трудно предсказать".

Посмотрев на Янь Чжаогэ, он сказал: "Поистине выдающийся юноша. До сегодняшнего дня этот даос никогда бы не подумал, что все может закончиться именно так."

"Спасибо за комплимент, Небесный Император, - мягко ответил Янь Чжаогэ, - Правда, в настоящее время все сложилось так только потому, что мы находимся в Королевском Тростниковом море. Без текста Королевы Земли я, вероятно, не смог бы выдержать даже одного вашего удара".

Янь Чжаогэ поднял голову, встретившись взглядом с Небесным Императором: "Тем не менее, если ты не сможешь одолеть меня сегодня, наступит день, когда тебе не понадобится открывать дверь в Бессмертие, и за пределами этого Королевского Тростникового Моря ты также не сможешь ничего сделать со мной".

"Простите этого Яня за мою дерзость, но этот день не за горами".

В то время как тон Янь Чжаогэ был непринужденным, как будто он просто болтал с Небесным Императором, между небом и землей стояла смертельная тишина.

Все ошарашено смотрели на Янь Чжаогэ, в голове у них была только одна мысль.

Высокомерный! Властолюбивый!

Однако, вспомнив, как Янь Чжаогэ сражался с Южным Экзалтом Чжуан Шэнем, все в глубине души почувствовали, что слова этого юноши не были чем-то невозможным.

Нет, это было не просто не невозможно. Наоборот, это обязательно станет реальностью!

Будучи ранним Святым Боевого Моста Бессмертия, он имел преимущество перед Человеческим Экзалтом.

Даже если он использовал такое высшее сокровище, как Печать Крайнего Ян, это все равно был подвиг, который потряс весь мир.

С такой силой, как у него, его потенциал должен был быть таким же потрясающим.

Правда, чем выше была база культивирования, тем медленнее продвигался человек, и тем сложнее было культивирование, так как времени на него уходило больше.

Тем не менее, учитывая возраст Янь Чжаогэ и скорость его культивации за все эти годы, все были уверены, что этот юноша обязательно достигнет больших высот.

Кроме того, это будет метеоритный взлет к известности!

Имя Падшего Божества было вполне заслуженным.

Поэтому никто больше не считал его высокомерным.

Пока он не выходил за пределы Королевского Тростникового Моря и спокойно занимался культивированием, в конце концов наступит день, когда, как он и говорил, еще не став Бессмертным, он не будет бояться императоров.

Взглянув на Янь Чжаогэ, взгляд Небесного Императора слегка дрогнул.

Встретившись с ним взглядом, Янь Чжаогэ непринужденно сказал: "Три государя пять императоров, экзальты десяти территорий. Хотя многие смутно знают о вашей цели, они не знают конкретики".

"Это связано с твоей культивацией, а преграждение пути в дао сродни убийству родителей. Поэтому они не стали вмешиваться в это.

Парчовый Император просто протянул Юго-Восточному Экзальту руку помощи, не вникая в это слишком глубоко по собственной воле."

"Тем не менее, после того, как я узнал правду об этом деле, оно показалось мне довольно странным. Небесный Император, почему вы не захотели откровенно раскрыть этот вопрос публично, тем самым решив его?"

"С возрождением даосизма после Великого бедствия настало время стремиться вперед. Я полагаю, что другие Величества также надеются, что вы сможете исправить недостатки и таким образом продвинутся дальше."

Янь Чжаогэ посмотрел на Небесного Императора: "Есть ли еще какая-то причина, кроме этой?"

Небесный Император никак не отреагировал, зависнув в воздухе.

"Хотя я и сейчас не знаю, какое табу я нарушил, когда получил Тусклое Лучезарное Колесо, - продолжал Янь Чжаогэ, - поскольку никто из Трех Государей и Пяти Императоров не поддержал тебя в нападении на гору Широкого Крика, могу ли я интерпретировать это как то, что и твои действия, Небесный Император, тоже касаются какого-то табу?"

Услышав его слова, взгляд Небесного Императора окончательно ожесточился.

Вместо этого женщина-император улыбнулась: "Действительно, выдающийся юноша".

"Действия Небесного Императора не касаются никаких табу. Просто мы несколько сомневаемся в них. Поэтому мы просто наблюдаем, не препятствуя и не поддерживая его, пока мы видим, что именно он хочет сделать".

"Что касается того, зачем я пришла..." Улыбка женщины-императора постепенно угасала, пока она "сканировала" Небесного Императора, Чжуан Шэня, Ланг Цина и остальных закрытыми глазами: "Мой сопровождающий уже сказал это в самом начале. Хотя я и сама хотела прийти, я пришла по чьей-то просьбе".

Как только эти слова были сказаны, выражение лица Ланг Цина и остальных снова изменилось.

Женщина-император была одиночкой, она никогда ни о чем не просила других и никому не помогала.

Если бы она пришла по чьему-то приказу, даже другие императоры не смогли бы сделать это в Море за пределами миров.

Только Три Государя могли попросить ее действовать!

Небесный Император был ошеломлен тем, что Женщина-Император помогла Горе Широкого Крида, так как не мог этого понять.

Изначально он атаковал до того, как помощник дао Женского Императора закончил говорить, чтобы избежать ситуации, когда имя одного из Трех Государей всплывет в памяти.

Если бы это произошло, независимо от того, напал бы он или нет, кто-то неизбежно потерял бы лицо.

Если же он притворится, что не знает об этом, и придет спросить об этом только потом, это не повредит лицу кого бы то ни было, так как будет много пространства для маневра и много места для обсуждения.

Просто события, произошедшие после этого, полностью превзошли его прогнозы.

"Небесный Император, вместо того, чтобы думать о том, как завоевать Королевское Тростниковое Море, тебе следует больше думать о себе", - холодно сказала Женщина-Император.

Сердца всех всколыхнулись, и они одновременно посмотрели в сторону запада.

Кто-то приближался с той стороны.

Это было направление южной горы Окружности Территории Пылающего Неба.

Янь Чжаогэ и остальные поняли: "Восстановление заторможенного течения реки Династии - дело рук этого человека..."

Хотя Император Небес не был обеспокоен культивационной базой новичка, боевая концепция, исходящая от него, заставила его выражение лица слегка измениться, казалось, он о чем-то задумался.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103393>